Глава 14-Хищник и Добыча

- Я бы хотел, чтобы вы втроем встретились у меня дома за ужином, сегодня вечером."

Три пары глаз по-совиному моргнули. - ... А?"

Обито взглянул на своих товарищей по команде—они, казалось, тоже были озадачены, гадая, что же задумал их сэнсэй.

Минато только улыбнулся. - Есть кое-что, что Кушина хотела бы рассказать вам троим."

Шок. Путаница. Подходящие слова, чтобы описать то, что чувствовали три Чунина в тот момент. В этом не было ничего странного, сама мысль о том, что команда номер семь будет ужинать в доме блондинки—нет, странно было то, что это не было особенно предложением—это был приказ. Тон и все остальное, даже фраза были не вопросом, а утверждением. Их приглашали уже несколько раз, иногда Какаши не мог прийти, потому что у него была запланирована тренировка, или у Рин была смена в больнице, которую она должна была посетить. Но что-то в тоне их сэнсэя говорило, что это была не просто случайная встреча, не в этот раз.

Но для чего же тогда?

- Ну... я буду там, как обычно, - осторожно сказал Обито. - ...Но почему? О чем это Кушина-Нии-сан хочет рассказать ?"

Улыбка Минато не дрогнула. -Я позволю ей самой рассказать вам, ребята. Она была совершенно непреклонна."

Именно так Обито обнаружил, что стоит перед зеркалом, размышляя, не упустил ли он какой-то особый случай, и раздумывая, стоит ли ему одеться. О чем это Кушина хотела поговорить? Насколько Обито знал, в ближайшее время ни Рин, ни Какаши не доживут до этого дня, а у Минато он уже давно прошел... может быть, Кушина хочет объявить свой день рождения ? Если он правильно помнил, ее дом был совсем рядом—через несколько недель. Но учитывая серьезность, которую Минато вложил в его слова, что-то столь обычное, как объявление дня рождения, было маловероятным, и ни один из Джонинов не был тем типом, чтобы праздновать свои собственные дни рождения. Они были скорее дарителями, чем получателями, и иногда даже забывали о своих родителях. собственные дни рождения.

Нет, здесь явно происходило что-то более важное, что-то такое, что, по-видимому, требовало присутствия всей его команды на ужине этим вечером. Единственное, о чем он действительно мог думать, было то, что не было запланировано еще пару лет, и даже тогда, он сомневался, что—

Холодная дрожь пробежала по спине Обито, и его глаза расширились. НЕТ. Нет ,он не мог так сильно изменить ситуацию—он не мог так непоправимо испортить хронологию событий. Но что, если он это сделает? Что—если… что , если каким-то образом его собственное поведение сделало Минато и Кусину немного более… близкими , на этот раз, и… и…

- …Блять ."

Буквально.

Обито закрыл глаза и сделал глубокий, успокаивающий вдох. Не может быть, он просто переоценил свои возможности, верно? Не может быть, чтобы Наруто уже был зачат… верно ?

- …Сейчас не время для этого, - почти прорычал путешественник во времени через мгновение, отходя от своего зеркала и направляясь к шкафу. Нет, это действительно было не так, и он получит свой ответ в тот момент, когда выйдет из своей комнаты. Не было никакого смысла беспокоиться о том, что еще не было подтверждено. Особенно если учесть, что до отъезда ему предстояло заняться другими, более неотложными делами.

Он открыл дверцу шкафа и, увидев потертую картонную коробку, которую искал, вытащил ее из угла, где она была надежно спрятана. Он уставился на оранжевую спиральную маску, сидящую поверх темной ткани и пристально смотрящую на него. Он принял решение- относительно Итачи, он должен был вернуть Цунаде как можно скорее. Он все еще раздумывал, стоит ли включать юного Учиху в свои планы—было ли у него время ? Стоило ли оно того?—но этот выбор он сделает позже.

В частности, после того, как он получил клетки Сенджу, которые ему были нужны.

Тщательно удерживая колебания своей чакры на минимальном уровне, Обито Кейндж принял свою старую форму и надел темный плащ и маску. Он проткнул ручные печати, и два Кейджа Баншина появились на свет, оба уставились на него сквозь свои оранжевые маски. Он повернулся к тому, что стоял слева. -Ты отправишься на поиски Цунаде из клана Саннин. Вы знаете, где она, скорее всего, находится."

Клон кивнул, и Мангёкью окрасился в гневный красный цвет. Предательские признаки искажения пространства сформировались вокруг клона и исчезли из реальности, как только Обито рухнул на колени, едва успев поймать свою маску, прежде чем она упадет на землю, а другой рукой он схватился за ноющие виски.

- …Черт … это, - тихо выругался он, его руки дрожали, когда его зрение дрейфовало между темнотой и ясностью. Конечно, это было бы не так просто—даже использование Кейджа Баншина не уменьшило напряжение. Важно было то, что они были его Кейдж Баншин, а это означало, что он все еще не мог избежать истощающих аффектов самой мощной формы его глаз. Если бы он был в более дружелюбном настроении, ему было бы любопытно узнать причину своего несчастья, когда его Камуи был использован Баншином(это было, конечно, странно, что он чувствовал его, когда Каге Баншин все еще был активен), но он не мог дать

проклятие в данный момент.

Он был слишком сосредоточен на том, что, несмотря ни на что, ему нужны клетки Хаширамы. Напряжение становилось все хуже, и его Камуи становился все более и более трудным для управления должным образом, поскольку плата только увеличивалась. Это не могло быть обойдено с Каге Буншиным, потому что, будучи мощным активом, это также был ущерб. Проклятие.

Обито посмотрел— сердито-на своего оставшегося клона, который выглядел нерешительно. - Что ты все еще здесь делаешь? Иди, - тихо прошипел он, все еще пытаясь свести колебания своей чакры к минимуму. -Мне нужны клетки Сенджу. Я не буду этого делать...."

Он неуверенно встал, его кендж растаял, оставив темный плащ бесполезно развеваться на Земле из-за отсутствия обхвата. -Я не упаду, пока не достигну своей цели ."

Клон все понял. Он улетел в Тихом вихре ветра, единственным признаком того, что когда-то здесь было открытое окно, оставленное в его кильватере. Обито вытер глаза, отметив, что, несмотря на напряжение, на этот раз кровь из них не хлынула.

Он посмотрел на брошенный плащ, вздохнул и неуверенно пошел за ним. Судя по тому, что он слышал голоса Кушины и Минато, которые то раздавались, то затихали—без сомнения, перемещаясь из кухни в столовую,—они накрывали на стол. Часы показывали 6: 45 вечера, и оставшиеся члены команды 7 должны были прибыть в любую минуту.

- Обито поморщился. Боль не утихала, и она была почти изнурительной.

Впрочем, неважно. Он привык носить маски-в буквальном смысле или как-то иначе. Он был более чем счастлив проводить время со своей командой, и независимо от того, о чем будет говорить Кушина, без сомнения, это послужит достаточным отвлечением от пульсирующей боли в его голове и глазах.

Положив свой плащ и маску на положенное место, он задвинул коробку обратно в назначенный угол шкафа и закрыл дверь, прежде чем выйти из своей комнаты.

- Минато-сенсей! Кушина-Нисан!- Крикнул он, направляясь на кухню, где послышался стук тарелок и посуды. - Я могу вам чем-нибудь помочь, ребята?"

Проходя по темному коридору, он увидел, как из-за угла кухни с ухмылкой выглядывает Кушина. Он казался немного нерешительным, по сравнению с обычной сияющей улыбкой женщины. -Н-нет, все в порядке, Обито. Вы можете просто пойти подождать за столом, я уверен, что Какаши и Рин скоро будут здесь."

Обито еще немного постоял в коридоре, недоумевая, что так взволновало эту женщину, потом

пожал плечами и прошел мимо кухни в смежную столовую. Стол был аккуратно накрыт, на нем стояли маленькие тарелочки, палочки для еды, салфетки и стаканы с ледяной водой. Учиха нахмурился, принимая во внимание точность, с которой все было установлено—Кушина и Минато, будучи аккуратными личностями, обычно не были такими... критичными в отношении предположительно расслабленного обеда. Ни одна бамбуковая посуда не была неуместна, и даже центральная ваза с цветами казалась довольно "идеальной"."

Звук пары ударов в дверь вывел обито из задумчивости.

- Обито, ты можешь ответить на этот вопрос?- Крикнул Минато, подходя к столу с целой охапкой мисо-супа.

Ворон кивнул и направился к двери. Когда он открыл ее, то увидел двух своих товарищей по команде—Какаши, с его вечным взглядом сдержанности, граничащей с запором, и Рин, с яркой улыбкой.

- Привет, Обито!- Радостно воскликнул тот, принюхиваясь к воздуху. - Ух ты, как вкусно пахнет! Кушина-Нии-сан такой замечательный повар, нам так повезло."

Обито улыбнулся и отошел в сторону, пропуская их внутрь. "Да. Она действительно превзошла себя на этот раз, и Минато-сенсей ей помог."

- Привет, Какаши, Рин, - Минато кивнул им с легкой усмешкой на лице, накрывая на стол. Кушина вошла в столовую с основными блюдами и поставила их на стол. -Пожалуйста, присаживайтесь. Мы должны поесть сейчас, пока он не остыл."

Рин нетерпеливо отложила туфли и почти без колебаний бросилась к столу. Какаши сделал то же самое, хотя, возможно, с большей сдержанностью—это было редкостью, что мальчик показывал что-то за пределами своего спокойного фасада.

Кушина усмехнулась, когда все сели, и радостно взялась за палочки для еды. - Займись этим! Сегодня я приготовила еще одну порцию, и я уверена, что вам всем понравится. Мисо Ширу, тонкацу, потрепанная гиндара, рис и цукэмоно, - она указала на две тарелки Геза, стоявшие по обе стороны вазы с цветами. -... И Геза, если вы, ребята, чувствуете, что все еще хотите большего."

- Итадакимас,—произнесла она как бы между прочим, на удивление Рин, одна из самых энергичных. Однако Обито не мог винить девушку: Кушина готовила исключительно вкусно.

По мере того, как еда продолжалась, чувство нормальности снизошло—Кушина и Рин были главными собеседниками, предоставляя темы для обсуждения, начиная от недавно приобретенных инструментов ниндзя и снаряжения до еды и одежды. Какаши время от времени выдавал уклончивое "ХН", в то время как Минато добавлял свои собственные мысли о разговоре всякий раз, когда это было уместно.

С другой стороны, Обито легко впадал в свои мысли и спокойно размышлял о прогрессе своих клонов. Возможно, это было потому, что он был расслаблен, окруженный своими близкими, которые, конечно же, не были мертвы но он был способен думать о своих будущих планах без обычной тревоги и стресса, которые обычно сопровождали такие мысли. Он чувствовал себя настолько непринужденно, что на мгновение ... может быть, и недолго, но в этот короткий миг ему показалось, что это было бы приемлемо, если бы ни один из его клонов не преуспел. Что было бы прекрасно, если бы он продолжал жить, не как путешественник во времени Обито, отягощенный тем, что он думал, что должен сделать, а как Учиха Обито... тот, кого эти люди знали.

Тот, кто был безразличен к будущему, и вся темнота и страх, которые его окружали.

Путешественник во времени вздохнул, покачал головой от нелепых мыслей и откусил кусочек сибадзуке с рисом. Его не беспокоила мысль о том, что он снова впадет в самодовольство при мысли о повторной акклиматизации себя в качестве некролога, которого они знали, но это все еще было чем-то, что продолжалось как своего рода невысказанная концепция в его уме. Что-то запретное. Кроме того, он не мог просто забыть все, что знал, и даже тогда его Мангёкью Шаринган отличал его от мальчика, которым он когда-то был. Мальчиком он все еще был в глазах окружающих.

Обито оглянулся назад, ожидая увидеть ту же самую домашнюю сцену, которую он видел перед тем, как ненадолго вернуться к еде, и чуть не задохнулся.

Оникс встретил пронзительную, холодную лазурь, и он действительно поперхнулся.

- Обито? Рин резко оборвала разговор с Кусиной и встревоженно посмотрела на ворона. - Она похлопала его по спине. -С тобой все в порядке? Нужна вода?"

Обито кивнул, потянулся к своей чашке с водой и залпом выпил прохладный напиток, в то время как остальные продолжили свой разговор. Он не ожидал пристального взгляда Минато, и если бы не был так застигнут врасплох, то, возможно, смог бы действительно прочитать мысли этого человека, а не просто удивился тому, что к нему пристают.

Оглянувшись на своего сэнсэя, он заметил, что тот снова непринужденно вступил в разговор; на этот раз речь шла о Фуиндзюцу. Как будто Минато никогда и не уходил от разговора, как будто он не пригвоздил Обито тем жутким взглядом, который заставил путешественника во времени нервничать.

И что самое страшное? Обито даже не заметил этого.

...

Закутанная в плащ фигура метнулась сквозь тени, двигаясь от полки к полке с острым взглядом, впитывающим каждую деталь.

После того, как он решил, что это двадцать седьмая полка, он покачал головой и направился в соседнюю комнату. Она была ничуть не лучше: выстлана баночками с неизвестными составами жидкостей, начиная от крови и заканчивая соком и гелем. Но ни одна из них не была тем, что он искал.

Глаза обито сузились, когда он замедлил шаг, обдумывая последствия. Он прибыл в лабораторию Орочимару, которая была... странно пустой. Не в научном материале и исследованиях, нет, но в надлежащих барьерах и печатях, чтобы предотвратить вход всех, кроме тех, кто уполномочен. Это, а также ужасные эксперименты, которые Учиха ожидал—тела, подвешенные в разных местах: пятка, мягкая плоть шеи, их руки; тела, распростертые на столах и открывающие окровавленные внутренности; запах смерти, разложения и болезни—отсутствовали. Все это, конечно, отсутствовало .

Он не мог чувствовать чакральную сигнатуру отдельного человека в огромном подземном комплексе. Конечно, Орочимару начал экспериментировать на гражданских лицах в отличие от шиноби ранее, поэтому более вероятно, что их чакры были просто слишком малы, чтобы заметить(чувства обито были острыми, но он не был сенсором)... но это все еще заставляло его нервничать.

Он был очень обеспокоен. Лаборатория казалась почти нормальной . И хотя он знал, что змея была из тех, кто скрывает свои" грязные делишки " самым незаметным образом, существовала также вероятность, что Орочимару еще не начал этот спуск в безумие. И это оставило обито с вопросами.

Когда же Орочимару начал экспериментировать? Неужели он еще не начинал? Возможно ли, что в данный момент этот человек невиновен?

Обито судорожно сглотнул. Неужели это пустая трата времени ?

Покачав головой, ворон продолжил свой путь по коридорам более спокойным шагом-осматривая стены, пол и потолок более оценивающим взглядом. Ни одно Гэндзюцу не могло превзойти его Шаринган, но это не оправдывало самоуспокоенности. Зная Орочимару, он не стал бы просто использовать Гэндзюцу, каким бы мощным оно ни было, чтобы скрыть свои исследования—исследования, которые могли бы изобличить его в высшей степени, если бы они когда-нибудь были найдены... если бы они вообще существовали.

- ... Как любопытно."

Обито замер.

Ощущение холодной скользящей чакры мелькнуло вокруг его фигуры и, вероятно, вызвало бы легкую дрожь, если бы обито не привык иметь дело с умственно отсталыми индивидуумами из жизни Шиноби. Он медленно повернулся,и его глаза встретились с заинтригованными золотыми щелочками.

- ...Как странно, в самом деле, - тихо проговорил змей свистящим и небрежным тоном. Однако его усмешка свидетельствовала о злорадстве и недобрых намерениях. -Я не припомню, чтобы кто-нибудь из Учихов вставлял ключ в печать, покрывающую это место. А ты кто такой?"

Обито, игнорируя тот факт, что первое, что заметила змея, был его Шаринган его глаз—как это типично —обдумывал слова. Значит, у Орочимару действительно были тюлени вокруг этого места? Удивительно, что он не споткнулся ни об одного из них, и, надо признаться, это заставило его почувствовать небольшой удар по своей гордости, что он этого не понял. Выпрямившись, он пригвоздил змею холодным взглядом. - ...Я не считаю нужным представляться, Орочимару из клана Саннинов."

Ухмылка Орочимару стала еще шире. - ... Ты ведь не Учиха из этой деревни, верно?- Его узкие зрачки пристально смотрели в единственный видимый глаз Учихи, как будто мысленно прощупывая его в поисках ответов—ответов, которые обито не дал бы ему. -Ваша чакра ... знакома, хотя это можно отнести к вашему наследию. Могучий, хотя, да, действительно... я не думаю, что у тебя есть какой-то интерес работать на меня, странный Учиха? Или, возможно, работать вместе?"

-Я не собираюсь полагаться на таких, как ты, - насмешливо заявил обито, ведя себя согласно обычному поведению своего клана. -Однако вы правы в своем первом предположении: я не Учиха из этой деревни и не был им уже много лет."

Как ни странно, вместо интереса это вызвало настоящий хмурый взгляд у Саннина. Его глаза быстро скользнули в сторону в раздумье, прежде чем вернуться на свое первоначальное место, никогда не покидая Учиху. Мудро, учитывая то, к чему обито был более чем готов.

- ...Учиха Мадара, - спокойно произнесла змея, глядя на обито взглядом одновременно хищным и оборонительным. -И чему же я обязан таким удовольствием ?"

Следующие слова Обито сопровождались едва заметной угрозой убийства. -Мне нужны клетки Сенджу."

На лице Саннина промелькнуло легкое удивление, прежде чем он лукаво усмехнулся. - ...Полагаю, мне не следует удивляться. Я не знаю, как вы пришли к этой конкретной унции информации, но с тех пор я узнал, что вы не тот, кого можно измерить небрежно—в конце концов, вам уже удалось продержаться все эти годы незамеченным, нет?"Учиха задавался вопросом, что именно это означает, относительно того, как много на самом деле знала змея.

- ...Но... - снова начал Саннин, и в его голосе послышались веселые нотки. -Я не просто даю . Я ожидаю чего-то в свою очередь, чего-то полезного для меня."

Обито вздохнул про себя, испытывая облегчение от того, что это не тупик—у Орочимару были камеры. Это мотивировало его, но теперь у него была проблема. Он не мог продолжать поиски камер без вмешательства Орочимару, учитывая, что тот уже знал о его присутствии. Столь осторожное проникновение, очевидно, было исключено.

К сожалению, он тоже не мог его убить. Не сейчас, когда он все еще считался "верным" шиноби из Конохи. Если бы этот человек умер сейчас, то это принесло бы Конохе ненужные неприятности, в которых деревня не нуждалась—особенно с нависшей угрозой войны, нависшей над их головой. Однако он мог блефовать и уйти с тем, что хотел, без всякой платы.

Обито слегка вздохнул и уставился на Саннина, заметив, как слегка расширились его собственные глаза.

- Орочимару, мое предложение таково: отдай мне клетки, или Я убью тебя там, где ты стоишь,—что сделает невозможным для тебя достижение того бессмертия, о котором ты так мечтаешь."

...

-Э-э ... я могу вам чем-нибудь помочь, Кушина-Нии-сан?"

Кушина покачала головой, ее улыбка была напряженной—даже больше, чем раньше. -Нет, спасибо, Обито. Просто ... ты можешь подождать в гостиной, с Какаши и Рин?"

Через мгновение ворон кивнул, предоставив Кушине и Минато самим мыть посуду. Это было достаточно просто, чтобы сказать, что женщина нуждалась в пространстве. Без сомнения, это было сделано для того, чтобы собраться с духом, чтобы пробиться сквозь те нервы, которые сейчас терзали ее перед предстоящим разговором. Обито не был чужд этого чувства, и как таковой, он знал, что оставить ее одну на некоторое время было правильным решением—она придет поговорить с ними, когда будет готова, в конце концов.

- Итак... как вы думаете, ребята, о чем Кушина-тян хочет с нами поговорить?"

Обито по-совиному заморгал, удобно устроившись на диване напротив Рин и Какаши. Он не хотел участвовать в этом разговоре.

"Я не знаю", - заявил Какаши, пожав плечами через мгновение. Его лицо омрачилось. - ...Хотя я подумал, что это может быть связано с ее госпитализацией."

-И я тоже!- Почти воскликнула Рин, прежде чем зажать рот рукой. -Я имею в виду, что это имеет смысл, верно? Почему Кушина-тян вдруг заболела? Почему она должна была прекратить свои миссии? Так и должно быть, потому что она ... —"

-Почему ты так радуешься этому?- Какаши бросил на Рин обвиняющий взгляд, заставив ее слегка запнуться. -Если ... если что-то случится с Кушиной-Сан, если она умрет...."

Рин разинула рот. "... Ждать. Н-Нет, я не это имел в виду, Какаши-кун! Я имею в виду, что сэнсэй и Кушина-тян уже некоторое время женаты, верно?"

-Если подумать, то через год, - пробормотал Обито. Он не хотел слышать этот разговор о двух людях, которых он видел как старших братьев и сестер—это может привести к существованию Наруто, конечно, но честно? Это только делало все еще хуже.

-Ну, они очень любят друг друга, - прощебетала Рин, снова поворачиваясь к Какаши. -Разве это не имело бы смысла, если бы они сделали следующий шаг ?"

Это, должно быть, щелкнуло в голове молодого Чунина, потому что его лицо немедленно исказилось от отвращения. -... Ты ... правда так думаешь?"

Рин счастливо кивнула. -Ну конечно же! Только не говорите мне, что вы оба действительно отвратительны, как вы думаете, как вы появились на свет?"

- Это... это не значит, что я хочу думать об этом, о моем сэнсэе, - пробормотал Какаши в свои руки.

Обито молчал, больше не обращая внимания на разговор. После того, как Какаши упомянул о трюке Кушины в больнице, это заставило его задуматься. Если ... если то, что она хотела обсудить, было именно тем, о чем он думал, тогда это определенно имело смысл—в конце концов, какова была причина ее предполагаемого ухудшения здоровья? Что же было причиной ее болей в животе и обмороков?

Это Кьюби.

Это имело смысл, учитывая то, как нерешительно женщина выглядела в течение всей ночи—она никогда раньше не выходила и не рассказывала команде семь о своем состоянии, и это уже говорило о том, насколько она была застенчива. Это было на самом деле... скорее всего, что из-за того, что обито показал, что он знает о ее состоянии, она чувствовала себя менее нерешительной, чтобы доверить эту правду остальной части команды семь.

-... Ну, хорошо. Трое Чунин повернулись к Кушине, которая неловко подошла и села на диван рядом с обито. Минато последовал за ним, усевшись по другую сторону от рыжеголового. - ...Я думаю, мне следует покончить с этим, ттеббайо ...."

Рин послала женщине легкую улыбку. - Все в порядке, Кушина-тян, ты можешь не торопиться. Вы приготовили всю эту еду для нас, так что самое меньшее, что мы можем сделать для вас, это ждать и слушать."

Кушина слабо улыбнулась, прежде чем повернуться к Минато, который серьезно кивнул. Она вздохнула и, прикусив губу, опустила глаза на дрожащие руки. -Я не знаю, как это сказать."

- Кушина-нии-чан, - тихо позвал Обито.

Она резко повернулась к нему, ее фиалковые глаза изучали его лицо—как будто в поисках ответа. Он кивнул, надеясь, что это поможет.

Так оно и было. Она глубоко вздохнула, повернувшись к двум другим Чунинам из седьмой команды. "...Вы двое знаете, что такое Джинчурики?"

Рин нахмурилась, и Какаши кивнул. -Это контейнеры для Биджу. Всего их девять."

-А что же еще?- Выпалил Обито, прежде чем успел остановиться. -А что еще ты знаешь о Джинчуриках?"

Какаши посмотрел на Обито, приподняв бровь, но все равно ответил: - ...Они сдерживают силу биджу, и... нужен опытный мастер Фуиндзюцу, чтобы создать его... - он нахмурился. -... Они же люди...? Ответ заставил Обито немного расслабиться, и к тому времени, как Кушина скользнула обратно на свое место, она тоже почувствовала облегчение.

Она кивнула, убирая с лица выбившуюся прядь волос. -Я ... Я Кьюби джинчурики."

- Как вы, ребята, знаете, Кушина какое-то время был в больнице, - вмешался Минато, по существу, предотвращая любую реакцию своих студентов. Впрочем, это не имело значения: Какаши и Рин выглядели слишком потрясенными, чтобы ответить. "Именно из-за Кюби она была госпитализирована и не смогла взять на себя никаких миссий. Это также является причиной моего отсутствия; я не хотел оставлять Кушину одну в течение длительного времени, учитывая, что Джирайя-сенсей был вне деревни. Вы, ребята, не могли бы взять на себя С-ранги без моего надзора, поэтому вы принимали только D-ранги на время пребывания Кушины в больнице."

Обито кивнул, как и Какаши с Рин, хотя они все еще пребывали в состоянии легкого удивления. - ...Как давно Кушина-тян была джинчурики?"

Минато озабоченно повернулся к жене, которая тепло улыбнулась Рин. -Я был джинчурики Кьюби уже около десяти лет."

-Почему... ты не сказал нам раньше? .. Все повернулись к Какаши, чей взгляд был сосредоточен на его руках, стиснутых в материале брюк. -... Неужели ... неужели ты нам не доверяешь?"

Кушина вздохнула, протянув руку к Какаши и приподняв его подбородок так, чтобы она могла посмотреть ему в глаза. -Это был не совсем мой выбор, чтобы держать все в секрете. Когда я впервые встретил вас троих, я не был вынужден никому из вас рассказывать—я не знал вас, и мой статус-это тщательно охраняемая тайна. По прошествии времени, я ... я не думал, что это было необходимо для меня, чтобы рассказать вам, ребята. Я не скрывал это специально,просто это не казалось достаточно важным, чтобы обременять вас информацией."

Она откинулась на спинку стула, позволив Рин и Какаши обдумать услышанное. Затем Рин, нахмурившись, подняла голову. - ... Что же тогда заставило тебя передумать?"

Обито поморщился. Вот это вопрос .

Глаза кусины на мгновение скользнули по обито, прежде чем вернуться к Рин. - Это... Ну, я подумал, что раскрытие такого рода тайны поможет вам, ребята, подготовиться к будущему."

- О будущем? .. - Спросил Какаши, глядя на Кушину и Минато.

Лицо блондинки было серьезным, когда он строго посмотрел на свою команду. -Как я уже говорил, команда 7 была временно назначена на бессрочные D-ранги из-за моего отсутствия. Теперь нам будут присвоены бессрочные C-ранги по другой причине. Возможно, вы слышали, но... - Минато замолчал, и обито почувствовал, как в нем поселилось тошнотворное беспокойство. "...Третья война Шиноби официально началась. Чтобы помочь военным усилиям, мы должны взять на себя как можно больше C-рангов."

Разные степени удивления промелькнули на лицах Чунинов, сопровождаемые другими эмоциями—Рин казалась немного нерешительной, но счастливой, Какаши был рад, что они больше не застряли С D-рангами... но обито молчал.

В душе он проклинал Рикудо Сеннина и его родственников-началась война. Это означало, что миссия на мосту Каннаби была теперь предзнаменованием. Обито был почти пьян, его окружали люди, которые были ему дороги, и он жил той жизнью, к которой всегда хотел вернуться. Он метафорически плавал в невежестве, и тот факт, что он не обращал достаточно внимания, чтобы увидеть точные признаки начала войны, красноречиво говорил об этом факте.

Настало время для того, чтобы все началось.

Он снова поднял глаза и встретился взглядами со своими товарищами по команде, Минато и Кушиной—они были смешаны с беспокойством и любопытством. - Он улыбнулся.

- ...Нет смысла беспокоиться об этом. Я собираюсь все изменить, и я сделаю это, несмотря ни на что.'

...

Орочимару чуть напрягся, его глаза сузились. -... Откуда ты знаешь?"

Вместо ответа обито посмотрел в темный коридор. - А камеры Сенджу поблизости есть?"

- Откуда ты знаешь ?"

Обито повернулся к Орочимару с почти ленивым видом, заметив раздражение и напряжение, окружавшие фигуру змеи Саннина. Это был редкий момент, когда змея была застигнута врасплох и вытеснена на внешние проявления того, что он чувствовал, это было несомненно.

-Мне не нужно отвечать на твои мелкие вопросы, дитя, - Учиха держал змеиный взгляд с угрожающим блеском, сделанным более эффективным его яростно вращающимися глазами. - Вы скажете мне, где находятся клетки Сенджу, или вся ваша лаборатория будет уничтожена в мгновение ока."

Это было возможно,Орочимару стал бледнее своего естественно бледного лица. "...Вы не можете. Мы находимся под землей Коноха, вы не можете сделать это без также—"

-Ты, кажется, забыл, Орочимару, что я испытываю жгучую ненависть к этой деревне. Я не собирался уничтожать его сейчас, но ничто меня не останавливает.- Он склонил голову набок. - ...Хотя я не испытываю никаких угрызений совести, у тебя все еще есть планы относительно этой гнилой дыры, не так ли? И чтобы ваши планы были выполнены, вам нужна Коноха, все еще стоящая."

Орочимару ничего не ответил. Его зубы были на мгновение обнажены в том, что могло быть ухмылкой или рычанием, прежде чем он повернулся на каблуках и пошел по коридору. Обито молча последовал за ним.

Казалось, они уже несколько часов бродили по сложной структуре лабораторий Орочимару. Обито знал, что это был трюк, способ убедиться, что он не сможет повторить путь и найти дорогу обратно в самую глубокую часть лаборатории—ему было все равно. Если он сейчас доберется до клеток Сенджу, то ему не нужно будет наносить еще один визит, и он вполне мог дать змее ложное чувство безопасности.

Что-то, что обито заметил, когда они молча бродили, было постоянно растущее чувство недовольства. Оно только росло по мере их продвижения, и только когда приглушенный крик достиг его ушей, он полностью понял, что это было за чувство. Коридоры выглядели нормально, двери и внутренние комнаты выглядели нормально, но он все еще чувствовал это . Тяжелая, гротескная чакра тонко скрывала осязаемый страх. Запах крови, химикатов, обожженной кожи и экскрементов тяжело висел в воздухе, и каждый вдох, вероятно, был достаточно силен, чтобы задушить Шиноби уровня Джина.

Свистящий смешок вырвался у Орочимару, когда он оглянулся на Обито. -А тебя это ... беспокоит?"

Обито фыркнул. -Твое лицо куда менее привлекательно."

Змея немедленно остановилась, его веселье рассеялось, как пар. Обито услышал тихое "хм", прежде чем змея повернула обратно в коридор, ведя Учиху к месту их назначения.

Путешествие закончилось, когда они вошли в комнату с высоким сводчатым потолком, полки и шкафы заполняли все пространство. Орочимару отвел их в укромный уголок, где стоял небольшой рабочий стол с различными инструментами. Обито напрягся, заметив ухмылку, появившуюся на лице змеи.

- Это... странно, - начал он, протягивая руку к шкафу, чтобы достать маленький флакон с жидкостью. Он подошел к полкам и взял неизвестную настойку, небрежно переливая отмеренное количество из одного флакона в другой и кружась, когда он взглянул на обито. -У меня сложилось впечатление, что вы уже получили клетки Сэндзю благодаря вашим собственным заслугам. А зачем еще нужно?"

Обито замер, оторвав взгляд от флакона, который Орочимару держал в руке, и вместо этого встретился с ним взглядом. - ... ХН."

Это было все, что он мог сказать в ответ. И что он должен был сказать? Он не знал, что Орочимару действительно встречался с Мадарой до предполагаемой "смерти" Обито, и это недавнее откровение заставило его задаться вопросом, как много этот человек знал, действительно ли было мудро просто уйти и оставить змею на его пути...

НЕТ. Что-то было... не так.

Он бы рассмеялся, если бы все еще не находился рядом с этим о-таким - хитрым Саннином. Учиха почти должен был похвалить змею за его манеры и умение обращаться со словами. Он ... Он никогда прямо не говорил, что встречался с Мадарой раньше. На самом деле он не сказал, что знает Мадару, знает, что этот человек уже получил клетки Сенджу.

Все это было тщательно продуманной структурой, с целью извлечения дополнительной информации из Учиха. И это почти сработало, но несмотря на разумность змеи и завесу уверенности, которую он наложил на свои слова... обито видел ее насквозь.

Когда Орочимару заткнул пробкой и передал смесь обито, он протянул руку, чтобы взять флакон, и осмотрел его—он почувствовал знакомый гул чистого Сендзюцу и Мокутон чакры. Вот оно что!...

И все же это было не совсем то, на что он надеялся.

Он снова повернулся к змее , чье лицо, казалось, вот-вот расколется, и на нем расплылась совершенно ужасная ухмылка. Выругавшись про себя-видимо, он слишком долго не отвечал, и хотя это не было главным промахом, но все же было достаточно для Змеи —обито вложил в свой голос как можно больше силы. - Это... не для меня. Больше информации вам знать не нужно—"

В этот момент обито почувствовал, как его тело замерло—на этот раз не от шока или нерешительности, а от действительного отсутствия функции . Орочимару рванулся к нему, его

клыки, казалось, удлинились, и глаза обито метнулись к пузырьку—это было его приоритетом, и будь он проклят, если позволит всему этому закончиться пустой тратой сил.

В этот самый момент время, казалось, замедлилось экспоненциально, и обито почувствовал, как длинные, похожие на завитки волосы Саннина коснулись его шеи. Пространство вокруг его руки слабо исказилось, когда он попытался открыть свое измерение.

Негромкий хлопок эхом прокатился по похожей на пещеру комнате, и Орочимару остался один.

Звон разбитого стекла отсутствовал.

...

- Боль .

Обито рухнул вперед, тяжело дыша воздухом, который его легкие не могли удержать—его глаза превратились в сердитые, пульсирующие красные круги, а кровь сочилась из углов.

- Обито!?"

Он услышал шарканье ног и почувствовал руку—или две—на своей спине, и увидел движущиеся цветные пятна... но ничего не смог различить. Дрожащими руками он обхватил лицо и глаза, пытаясь освободиться от внезапных приступов мучительной боли, пронзивших его голову и тело.

- ...Чертова ... змея... - прошептал он сквозь судорожные вздохи, отчаянно пытаясь вытереть жгучую жидкость с глаз.

- Обито, вот, возьми это, - он почувствовал, как ему в руки сунули холодную влажную тряпку, и тут же уткнулся в нее лицом. Он не сразу избавился от боли, но это было прохладное, успокаивающее облегчение по сравнению с тем, что он так внезапно испытал.

Чья-то рука толкнула его назад, и он не сразу понял, что она, кто бы это ни был, пытается заставить его лечь обратно. Он согласился после недолгого раздумья и продолжал глубоко дышать, пытаясь унять боль, обжигающую каждый нерв в его голове и теле.

Потребовалось целых пять минут, чтобы полностью успокоиться, пока боль не превратилась в тупую пульсацию. Осторожно, с трудом он снял пропитанную кровью ткань с глаз и открыл их, слегка поморщившись от яркого света, пока его воспаленные глаза пытались приспособиться. Он попытался улыбнуться Рину, Какаши и Кушине, которые окружили его обеспокоенными взглядами. - ...Теперь я в порядке, ребята."

-Что случилось?? Почему это произошло?- Он повернулся к дрожащей Рин. Какаши был не намного лучше, и они оба выглядели почти нерешительно, чтобы протянуть ему руку. - В... последний раз, когда твои глаза стали такими, ты... ты ... ..."

Ах. Не говоря ни слова, Обито похлопал их обоих по плечу, игнорируя то, как они вздрогнули, один глаз все еще был закрыт из-за пульсирующей боли. -Все... в полном порядке, правда. У меня просто есть некоторые проблемы с контролем силы моих глаз, это все... это в конечном итоге исчезнет."

Ворон осторожно перевел взгляд на своего сэнсэя, стоявшего на небольшом расстоянии от него. Обито сглотнул, когда увидел этот взгляд—и почувствовал боль, отдельную от пульсации, когда понял, что привыкает к этому взгляду.

- ...Обито, - через мгновение начал Минато, подойдя к Ворону и положив ему руку на плечо. Путешественница во времени вопросительно и нерешительно посмотрела на блондинку. -Мы сами справимся с оставшейся уборкой. Иди спать, я сомневаюсь, что вся эта кровь очень хороша для твоего зрения."

Обито моргнул и посмотрел на тряпку, которую все еще крепко сжимал в руках. Он слегка поморщился, увидев, как она покраснела—несколько капель крови остались, так как ткань была настолько мокрой, что вязкая жидкость сидела на ней, не впитываясь. Через мгновение он снова посмотрел на своего сэнсэя и улыбнулся. Может быть ... может быть, именно поэтому Минато выглядел таким непроницаемым.

- Хорошо, я... я так и сделаю.- Он встал, быстро заморгав от внезапно нахлынувшей на него анемии. Он повернулся к остальным присутствующим в комнате со слабой улыбкой. - Э... Тогда увидимся позже, ребята."

Рин вскочила на ноги. -Тебе нужна помощь, или...?"

Обито отмахнулся от нее. - Спасибо, но я в порядке. А сейчас мне надо просто лечь спать."

Не говоря больше ни слова, обито заковылял в свою комнату и закрыл за собой дверь.

Это было... Ну, если уж быть до конца честным (и немного оптимистичным), он действительно не мог надеяться, что встреча пройдет лучше—он сумел проскользнуть в лабораторию Орочимару, добрался до клеток Сенджу, и хотя он предупредил змею, он был совершенно уверен, что не показал, кто он такой. Его личность все еще была в безопасности, и Орочимару ничего не знал.

Ворон со вздохом прислонился к двери и почувствовал слабость в ногах, заставляя его сползти вниз, пока он не сел на пол.

Флакон, который у него был... то, что он получил, не было точно таким же раствором, как то, что использовал Данзо, и обито мог сказать это по почти сырой чистоте, которую он чувствовал в жидкости. Он был еще почти нетронутым, в одной из своих самых обнаженных форм .

Его ... его собственные способности в обращении с клетками Сенджу отличались от способностей Данзо и даже Мадары. Обито не был полностью уверен в природе экспериментов Орочимару на руке боевого ястреба, хотя он был уверен, что это было через инъекцию. Но с той жидкостью, которую он получил, такой удобный способ был почти невозможен. Причина этого была проста; хотя он был слегка изменен, но почти не испорчен, и пытался ввести такое летучее вещество... Ну, это было гораздо более вероятно, что его тело отторгнет его, и учитывая высокие свойства не только нормальной чакры, но и чакры Сендзюцу внутри клеток ... результаты будут довольно жестокими.

Возможно, Обито и злился из-за этого. По правде говоря, ему было бы все равно, даже если бы он оказался с проклятым лицом на своей руке или груди, пока у него были клетки, и теперь у него было неполное решение, которое не могло быть использовано для немедленных результатов. Конечно, в каком-то смысле это было его собственное имя. ошибка—он не знал точно, когда Орочимару закончил продукт, который был предоставлен Данзо. Учитывая тот факт, что в данный момент в его распоряжении находилось практически нетронутое вещество ДНК, змея, вероятно, даже не начинала тщательных экспериментов с клетками Хаширамы в этот момент времени. Вероятно, он не делал этого до тех пор, пока Минато не был назван Йондайме... что теперь, когда Обито задумался об этом, имело смысл.

Тем не менее, у него был запасной план с этим незавершенным продуктом-тот, который на самом деле мог быть более осторожным, что оставляло ему преимущество в отношении чистой ДНК, которую он получил, в данном случае.

Лечение, которое Мадара назначил ему, было рассчитано на длительный срок, медленно вводя почти чистую, неразбавленную ДНК Сенджу в его систему-давая его телу время привыкнуть к чужеродному веществу, когда оно исцелится. Это был тот же самый метод, который использовал Мадара, и именно поэтому этот человек был постоянно связан со статуей Гедо Мазо.

Так что, да, возможно, это был действительно удачный просчет. Чистота клеток Сенджу, которые он недавно получил, была похожа на ту, что он был связан с первым разом, и с надеждой, что это также будет работать подобным образом. Обито смог вспомнить свое лечение с поразительной ясностью, и хотя на этот раз у него не было ни Зецу, чтобы помочь ему с этим процессом, ни надлежащих инструментов, в этом не было особой необходимости. В конце концов, на этот раз он не потерял половину своего тела.

Он знал, что делать.

С болезненной гримасой Учиха снова активировал свой Шаринган и почувствовал знакомое ощущение своего перехода в другое измерение. Пора было начинать лечение.

- Ну же, легендарный сосунок! Откашляйся, откашляйся! Арендатор этих карт!"

Цунаде закатила глаза и нахмурившись уставилась на свои карты. Это... это было ненормально. Она должна была бы быть счастлива, так как это был ее билет без суеты, но...

Взгляд шизуне метался от одного человека к другому, ожидая, когда последует сигнал к бегству. Она наклонилась к Цунаде и прошептала: - ...Цунаде-сама?"

Крякнув, принцесса слизняков бросила свои карты на стол. "королевский флеш."

Она схватила разинувшую рот 13-летнюю девочку за шиворот и потащила ее из кабака, оставив после себя пепельные лица некогда полных надежд коллекторов долгов.

Они были уже в квартале от него, когда юная девушка пришла в себя и повернулась к Цунаде с широко раскрытыми глазами. - ЦУ-Цунаде-сама! А ты на самом деле-у тебя Королевский румянец ! Это была выигрышная рука! Если мы вернемся, мы можем пойти и собрать остаточный выигрыш, так как все эти противные придурки бросили свои сбережения в эту кучу—"

- Нет, - коротко ответила Цунаде, продолжая идти. Она не могла избавиться от дурного предчувствия, скручивающего ее желудок. -Мы идем в следующее заведение. Я слышал, что другие местные игорные притоны скоро модернизируются, так что мы сможем получить некоторую удачу в первый раз.- Ее голос упал до еле слышного шепота. -Это место было проклято ... должно быть."

Шизуне вопросительно посмотрела на свою шишо, которая изо всех сил старалась не отставать, и нахмурилась. - Но ... - она покачала головой. -Как скажешь, Цунаде-сама."

Именно в этот момент слизняк Саннин почувствовал его. Она тут же обхватила молодую 13-летнюю девочку за талию, отчего та удивленно вскрикнула и отпрыгнула назад на несколько метров. На том месте, где она только что стояла, стояла высокая фигура в плаще и оранжевой спиральной маске с горящими глазами.

Глаза Цунаде сузились, когда она оценивающе посмотрела на мужчину. У него не было дурных намерений. Он не атаковал их открыто, как она сначала предположила, хотя тот факт, что он оказался так близко к ним, говорил о его скорости и силе—говоря об этом, Цунаде была удивлена, что до сих пор она не чувствовала давления его чакры. Его резервы казались меньше, чем у нее, но не намного—и ощущение его тщательно контролируемой чакры было гнетущим. Это опасно .

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем Цунаде пристально посмотрела на мужчину, пытаясь заглянуть в единственное отверстие маски, пытаясь прочесть зловещее предчувствие перед ней. Однако ни один луч света не проникал за пределы его маскировки, и все ее усилия были тщетны, заставляя ее нервничать и бояться—не за себя, нет, а за Шизуне. Ее глаза

быстро метнулись к молодой девушке, зажатой у нее под мышкой, прежде чем она снова повернулась к мужчине; она не осмелилась отвернуться от него больше чем на долю секунды.

Что же ей теперь делать? Она не могла бороться, так как это поставило бы Шизуне в безвыходное положение в тот момент, когда Цунаде отвлеклась бы на борьбу. Она не могла убежать из—за того вопиющего факта, что—хотя ей и не хотелось в этом признаваться-этот человек был быстрее ее . Причина , по которой он был здесь, очевидно, была связана с ней, это было очевидно, но что касается причины...? Но она этого не знала. Цунаде была загнана в угол, и она мало что могла сделать, не рискуя благополучием Шизуне. Единственным утешением для нее было то, что этот человек еще не напал; возможно, он пришел по более дипломатическим причинам....

Она едва удержалась от того, чтобы в ужасе закусить губу, вместо этого используя свое внутреннее смятение, чтобы подпитывать свой взгляд. Она не смела думать так оптимистично. Она не могла понять этого человека, не было никакого способа убежать от него, и она не могла бороться с ним. Какого черта она должна была делать?—

Внезапно мужчина вскочил на одну ногу и вскинул руки вверх, наклонив голову. - Тоби нашел тебя~~! Тоби такой, такой ха-ха - счастливая ~~!"

Цунаде чуть не уронила Шизуне. А вот у нее отвисла челюсть. - ...Что?"

Человек начал прыгать вверх и вниз, делая небольшой круг в радиусе— подбадривая. Этот человек, который только что чувствовал себя таким опасным, а Цунаде испытывала непреодолимое желание убежать, был им—он весело воздел руки к небу и начал радостно кричать .

Слизняк Саннин мог бы поклясться, что никогда в своей проклятой жизни она не чувствовала себя такой растерянной и противоречивой .

- Тоби нашел ее, Тоби нашел ее~~! Ура, теперь виттл Так-чан не утонет в крови, ура ~~!- Он продолжал свой маленький ... танец, не обращая внимания на блондинку с волосами цвета воронова крыла.

Цунаде вздрогнула, когда почувствовала, что Шизуне зашевелилась, обратив янтарные глаза на молодую девушку. Она переводила взгляд с пожилой женщины на мужчину, смущенно нахмурив брови. - ...Цунаде-сама, что происходит?.."

Человек в маске резко остановился и повернулся к ним—Цунаде ахнула, когда внезапно обнаружила, что находится не в нескольких метрах от мужчины, а в нескольких дюймах от него. - НИИ, НИИ, слаг-баа-чан, может ты послушаешь просьбу Тоби-тян?—"

Почти вся нерешительность исчезла при слове "баа-чан".- Она ударила его кулаком прямо в лицо... и внезапно обнаружила, что пронизывает его насквозь. Она резко вдохнула и упала

вперед, едва успев удержаться на ногах свободной рукой и отпрыгнуть в сторону, прежде чем приземлиться на землю. Она резко остановилась на безопасном расстоянии—безопасном, но, скорее всего, ненадолго—и посмотрела на него с разочарованием, возмущением и полным замешательством . - ... Кто ты такой?"

Мужчина-хотя он и называл себя Тоби, она сомневалась, что это его настоящее имя—положил руки на бедра, повернул голову из стороны в сторону, и его голос прозвучал... надуто. - Злюка! Не очень-то приятно проходить через таких людей, слаг-Ба-чан~~! Но Тоби прощает тебя. Тоби хороший мальчик, а хорошие мальчики прощают даже самых больших подлых подлецов~~!"

- А ты кто такой ?- Повторила Цунаде, тихо рыча.

Он сделал паузу, и сразу же воздух вокруг него изменился. Раньше даже сквозь маску Цунаде чувствовала игривую, счастливую и почти невинную ауру, окружавшую этого странного человека—но теперь она исчезла. Вместо этого, то, что осталось, было первоначальной атмосферой опасности, которую она чувствовала раньше, хотя на этот раз его чакра не была замаскирована. Сила не подходила ему, даже не начинала описывать его, и Цунаде почувствовала , как волосы на затылке встали дыбом, когда каждый Основной инстинкт подсказал ей бежать, бежать, пока она еще может.—

- Жизнь игрока и пьяницы... - его голос звучал совсем по-другому. Теперь это был уже не высокий, почти гнусавый и игривый тон, а темный, повелительный голос, который соответствовал зловещему воздуху, окружавшему его. Что, черт возьми, происходит ? - ...Стремясь забыть о своем прошлом и потерях. Неужели это все, к чему ты стремишься, Цунаде ?"

Какое-то мгновение Цунаде лишь молча смотрела на него. Этот момент быстро прошел, и удивление быстро сменилось гневом. Как он смеет утверждать, что знает ее, знает ее боль ? Ей было все равно, насколько силен этот парень, она не собиралась уходить, пока не получит ответы на свои вопросы. Она не позволит страху взять верх над собой.

-Я спрошу еще раз, - тихо повторила она, сверкая глазами от ярости. - Кем ты являешься ?"

Он спокойно посмотрел на нее и покачал головой. -Мое имя не имеет значения. Я здесь только для того, чтобы сказать вам, что вы могли бы быть гораздо больше."

- ТСС, - насмешливо фыркнула Цунаде, не сводя с него глаз. -Я уже много раз слышал эти слова от людей, которые знают меня гораздо лучше, чем ты. Ты же ничего не знаешь ."

- Вообще-то, да.- Ее глаза слегка дрогнули в ответ на его слова. -Я знаю, что ты можешь все изменить. Будете ли вы оставаться таким, как есть, утопая в своих печалях, пытаясь убежать от своего прошлого, избежать своих неудач, чтобы спасти своих близких, или вы сможете отбросить это в сторону, чтобы спасти тех, кто все еще жив? Она напряглась, и что-то в тоне этого человека подсказало ей, что он не блефует . - Те, кого ты любишь, чьи жизни на кону?"

-Ты... о чем ты говоришь!?-Крикнула она, осторожно ставя Шизуне позади себя, прикрывая теперь съежившуюся девушку от мужчины. -На что ты намекаешь??"

"Война. Конечно же, вы слышали шепот, не так ли?- Небрежно ответил он. "Вот почему вы находитесь на всем пути в южном регионе Хи но куни, чтобы избежать растущих конфликтов, которые Коноха непреднамеренно лелеял с окружающими народами. Но, конечно, война-это не единственная угроза."

- Ты ублюдок, - прорычала Цунаде, желая разбить его маску и показать ему мир боли . -Я не это имел в виду, и ты это прекрасно знаешь. Кто, кому грозит опасность? И что же ты задумал!?- Он угрожал ей. По крайней мере, так ей казалось, и она не хотела, чтобы он использовал ее для какого бы то ни было заговора, но... почему? Зачем он это делает, и какова его цель? Может, это ловушка?

Сделав глубокий вдох, она успокоила свои нервы—даже если она буквально ничего не знала об этом человеке и его мотивах, она по крайней мере знала, что он дразнит ее. Если она хочет победить, то должна сохранять спокойствие. - ... Ты их недооцениваешь. Люди Конохи, они могут справиться с любой угрозой. И я имею в виду, любую угрозу.- Она позволила себе слегка ухмыльнуться на своих губах. -Они будут готовы ко всему, особенно после того, как вы так любезно рассказали мне об этом."

Мужчина на мгновение замолчал, а потом кивнул. "...Конечно, народ Конохи могуществен, и именно от людей, с которыми они связаны, от людей, которых они хотят защитить, черпается их сила. Однако ... что происходит, когда враг-это тот самый человек, на которого вы полагаетесь и которому доверяете?- Цунаде услышала легкую улыбку в его голосе. - Змеи довольно хорошо играют в опоссумов."

Слизняк саннин ахнул, хотя и продолжил, не замечая ее удивления: - я не враг Конохи, я ищу ее защиты. Это твой выбор, Цунаде ... прислушаться к моим словам или нет."

В следующее мгновение, прежде чем Цунаде успела ответить или задать ему хоть один из множества вопросов, которые он оставил ей, дым был единственным, что осталось от него, и Цунаде зарычала, когда ее осенило. Каге Буншин. Он просто играл с ней. Этот подлый ублюдок нарочно разозлил ее, заставил влюбиться в свою внешность и играл с ней, как будто он был кошкой, а она полумертвой мышью .

- Но ... неужели это правда?

- Она помолчала, слегка нахмурившись, пока изучала разговор. Если бы... если бы она мыслила рационально, то это был бы не его антагонизм, а ... она сама. Она поспешила с выводами, так как инстинкты подсказывали ей, что этот человек был могущественным, опасным —и она немедленно заняла оборонительную позицию. Если бы он действительно намеревался причинить ей вред или угрожать... вряд ли хоть один Кейдж Баншин был бы послан. А что, если этот человек в маске действительно предупреждал ее? Что, если то, что он сказал, было правдой, что он был союзником Конохи?

- Она вздрогнула. А что, если то, что он сказал о змеях, было ... ...

- ...Цунаде-сама?- Блондинка резко очнулась от своих мыслей, глядя вниз на кроткую Шизуне. Без сомнения, сегодняшние события поразили девушку-может быть, она и была натренирована, - но она была далека от того, чтобы выйти из такого противостояния, не дрогнув. Черт возьми, даже Цунаде чувствовала... страх.

Она приняла свое решение.

Внезапно она схватила Шизуне за руку и потащила девушку за собой.

- Ах, Цунаде-сама!?"Молодая 13-летняя девочка споткнулась на ногах, когда старший утащил ее с места происшествия. -Это... разве не дорога в казино?"

-Мы возвращаемся в отель, - ответила Цунаде, стиснув зубы. - Мы пакуем наши вещи и уезжаем. Сегодня вечером."

Глаза Шизуне расширились. - А? Но ты же сама сказала, что хочешь проверить ... — она замолчала, когда наставник повернулся к ней, и на ее лице отразились печаль и боль. - ...Цунаде-сама...?"

Блондинка покачала головой и продолжила свой путь вниз по дороге.

-Мы возвращаемся в Коноху."

http://tl.rulate.ru/book/28530/762051